

потребовала от них обращения к самым разнообразным исследовательским подходам. Наиболее ярким примером междисциплинарной логики является знаменитая «Археология знания» М. Фуко. Фуко занимается анализом эпистем или исторического бессознательного – многослойных дискурсивных массивов, структурировавших, с его точки зрения, бытие различных эпох, что требует от него обращения к историографическому, языковедческому и политологическому инструментарию. Современный философ науки Б. Латур и вовсе отвергает понятие теории в любом его виде, указывая на то, что исследование может быть сведено к релевантным описаниям сетевых взаимодействий. Но не ведет ли междисциплинарность к возрождению теории под маской критического дискурса?

Конечно, всегда можно усмотреть в последнем теоретические аспекты, но необходимо учитывать, что в отличие от больших теорий, которые выстраиваются вокруг фиксированного метода, междисциплинарные теории скорее представляет собой практический дискурс (по выражению Фуко, «шкатулку с инструментами»), который всегда остается имманентным материалу. Это не теории, но скорее *не-теории*, если использовать термин Лиотара [Lyotard 1988, XIV].

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Лиотар 2008 – *Лиотар Ж-Ф.* Постмодерн в изложении для детей. – М.: РГГУ, 2008.

Lyotard 1988 – *Lyotard J-F.* The Differend Phrases in Dispute. – Manchester: Manchester University Press, 1988.

REFERENCES

Lyotard J-F. (1988) *The Differend Phrases in Dispute.* New York, Manchester, Manchester university press.

Lyotard J-F. (1993) *Le Postmoderne expliquй aux enfants* (Russian translation: Moscow, Russian State University for the Humanities, 2008).

Под знаком конечности: социальная философия как эмпирическая философия

А.А. Писарев

Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-139-143

Материал семинара

Аннотация

В статье дается краткая характеристика одного из подходов социальной философии, который можно назвать эмпирической философией. Каждый философский акт локализован и выполняется конкретным автором в конкретном контексте и повестке. Эту обусловленность предлагается понимать через двойную структуру конечности, опираясь на идеи Канта, Хайдеггера, Фуко и др. С одной стороны, исследователь в своем конечном существовании

произведен комплексом инстанций, обладающих собственным существованием и историчностью – языком, социальными паттернами, гендером и т.д. Его всегда-уже произведенность миром и вписанность в него означают, что мышление потенциально инфицировано смыслами, обусловленными этими инстанциями. С другой стороны, конечно его познание, что означает неустрашимое расхождение между социальной реальностью и любимым дискурсом о нем. Следствиями этих структурных моментов позиции социального исследователя становятся черты социально-философского подхода, предлагаемого в статье. Это рефлексивность, инструментализация концептов, отделение метода от онтологии, эмпиризм, пластичность границ социального и его историчность. В конце статьи приводятся примеры исследований, соответствующих такому подходу.

Ключевые слова: социальная философия, конечность, эмпиризм.

Писарев Александр Александрович – младший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН, Москва, Россия.

alex-pisarev@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4261-1275>

Цитирование: *Писарев А.А.* (2018) Под знаком конечности: социальная философия как эмпирическая философия // *Философские науки*. 2018. № 6. С. 139–143.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-139-143

Under the Sign of Finitude: Social Philosophy as Empirical Philosophy

A.A. Pisarev

Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-139-143

Conference paper

Summary

This article outlines an approach to social philosophy as empirical philosophy. Each philosophical act is localized and performed by a particular author in a particular context and agenda. Based on ideas of Kant, Heidegger, Foucault, it is suggested to understand this fact through double structure of finitude. On the one hand, social scientist within his finite existence is produced by the complex of instances, each bearing particular existence and historicity, such as language, social patterns, gender, etc. The fact that he is always-already produced by the world and entangled in it implies that his thinking is potentially contaminated by meanings imposed by these instances. On the other hand, his knowledge is finite that means inherent divide between social reality and discourse about it. This position of a social scientist implies the features of social philosophy approach, such as instrumentalization of concepts, separation of method from ontology, empiricism, plasticity of borders of the social and its historicity. In conclusion several examples of the approach are provided.

Keywords: social philosophy, finitude, empiricism, historicity, knowledge theory.

Alexander Pisarev – Junior Research Fellow at the Social Philosophy Department, Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia.

alex-pisarev@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4261-1275>

Citation: Pisarev A.A. (2018) Under the Sign of Finitude: Social Philosophy as Empirical Philosophy. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. 2018. No. 6, pp. 139-143.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-139-143

Социальная философия социальна дважды: в аспекте проблематики и в аспекте своего (и любой философии) воплощения. Она осуществляется не в безвоздушном пространстве, свободном от социальных, политических и иных детерминаций. Эту обусловленность можно понять через концепт конечности [Кант 1993; Хайдеггер 2006]. Конечным может быть познание или существование – эти два типа конечности связаны в двухчастной структуре.

Конечность существования означает, что исследователь всегда уже вплетен в мир и пронизан его тканями, т.е. инстанциями, обладающими собственным существованием и историчностью. Например, это язык, с которым ему дана онтология мира и способность означивания; социальные паттерны и в том числе гендер, встраивающие его ум и тело в социальную циркуляцию; принадлежность социальной группе, занимающей определенное место в распределении различных видов капитала. Они размечают личную траекторию и субъектность исследователя на сознательном и на досознательном уровне – не внешние влияния, отклоняющие разум в его стремлении к истине, а производящие и заблуждение, и истину инстанции [Блур 2002]. Они производят не только его форму жизни, но и способ познания социального. Давая к нему доступ, они одновременно ограничивают и детерминируют его. Поэтому выявление тех смыслов, что контрабандой попадают в мышление и исследовательские практики как родовые знаки происхождения исследователя – его задача.

Онтологическая произведенность тем, что наполняет мир, соединяется с эпистемологической отчужденностью от него – конечностью познания. Вещи даны только в конечной перспективе, в том или ином аспекте и только в опыте, требуя дискурсивной развертки. Между реальностью и познанием существует не предустановленная гармония, а неустранимое расхождение. «Мы получаем доступ к структуре реальности через машинерию познания, вычленяющую интеллигибельные указатели из мира, который не был создан интеллигибельным и исходно не был наделен смыслом» [Брасье 2017, 228].

Из двойной конечности исследователя вытекает ряд следствий, определяющих облик данного подхода в социальной философии. Вот некоторые из них.

1. Рефлексивность в отношении социальности самой социальной философии. Это требует систематического подозрения мышления в обусловленности обстоятельствами формирования и существования исследователя, демонстрации процедур познания, а также удерживания того факта, что его позиция не может претендовать на общезначимость.

2. Социальное не дано как нечто само собой разумеющееся – например, как упорядоченное и выстроенное вокруг человеческой активности [Ло 2015]. Возможно переопределение социальности и того, чему приписывать социальное действие. Например, общественные институты и отношения осуществляются при участии множества акторов, которые могут не относиться к тому, что принято называть «человеческим» (1). Примеры (но не образцы) концептуального оформления такого переопределения – акторно-сетевые и объектно-ориентированные подходы [Писарев, Астахов, Гавриленко 2017].

3. Невозможность доступа к какой-либо «реальности» за пределами дискурсивных рамок может вести к инструментализации философских концептов: метод разводится с онтологией, онтологические претензии ограничиваются. Арсенал философских методов и понятий становится «ящиком с инструментами», и каждый раз подбирается набор таких инструментов, которые подходят и адаптируемы для данного исследовательского случая (2).

4. Эмпирическая разрешимость используемых понятий. Иными словами, желательна возможность показать, как то или иное понятие буквально реализуется в конкретных социальных процессах и материальных практиках. Социальная философия не замыкается в дисциплинарных границах философии и может разрабатываться на территориях социальных наук и истории.

Эти черты складываются в образ эмпирической философии, сохраняющей философскую проблематику, но обращающейся к эмпирическому многообразию мира как области поиска их решения. Эмпиризм означает невозможность тотализации познания, его локальный, гипотетический и незавершенный характер. В качестве примера такого типа социальной философии можно назвать авторов, принадлежащих к разным дисциплинам (социология, антропология, исследования науки и технологий, история науки): Б. Латур, Д. Ло, А. Мол, Х. Томпсон, П. Галисон, Л. Дастон. Свои исследования они зачастую называют упражнениями в «эмпирической философии» или «эмпирической метафизике». Соединяя философские концепты с эмпирическими методами, они показывают, как философские проблемы могут решаться через многообразие различного эмпирического материала (в поле, в архивах). Ярким примером такого рода исследования является эмпирическое исследование Мол [Мол 2017], посвященное медицинским практикам в конкретном голландском госпитале, осуществляющем лечение атеросклероза нижних конечностей. Анализируя эти практики, Мол ставит под вопрос ряд философских догм, например, фундаментальное различие природного и культурного, и переопределяет предпосылку о единстве тела.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) См., например: [Хархордин, Альпуго, Бычкова (ред.) 2013]. О перераспределении социального действия в контексте включения нечеловеческих акторов в предметное поле исследования см.: [Вахштайн 2017]

(2) См., например, обсуждение фигуры бриколера у Леви-Стросса в контексте гуманитарных наук: [Деррида 2007].

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Блур 2002 – *Блур Д.* Сильная программа социологии знания // Логос. 2002. № 5–6.

Брассье 2017 – *Брассье Р.* Понятия и объекты // Логос. 2017. Том 27. № 3.

Вахштайн 2017 – *Вахштайн В.С.* Пересборка повседневности: беспилотники, лифты и проект ПкМ-1 // Логос. 2017. Том 27. № 2.

Деррида 2007 – *Деррида Ж.* Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Письмо и различие. – М.: Академический проект, 2007.

Кант 1993 – *Кант И.* Критика чистого разума. – СПб.: Тайм-аут, 1993.

Ло 2015 – *Ло Д.* После метода: беспорядок и социальная наука. – М.: Издательство института Гайдара, 2015.

Мол 2017 – *Мол А.* Множественное тело: онтология медицинской практики. – Пермь: HylePress, 2017.

Писарев, Астахов, Гавриленко 2017 – *Писарев А., Астахов С., Гавриленко С.* Акторно-сетевая теория: незавершенная сборка // Логос. 2017. Том 27. № 1.

Хайдеггер 2006 – *Хайдеггер М.* Бытие и время. – СПб.: Наука, 2006.

Хархордин, Альпуρο, Бычкова (ред.) 2013 – *Инфраструктура свободы: общие вещи и Res Publica* / под ред. О. Хархордина, Р. Альпуρο, О. Бычковой. – СПб.: Издательство Европейского университета, 2013.

REFERENCES

Derrida J. (1978) *Writing and Difference* (Russian translation: Moscow, Akademicheskiiy Proekt, 2007).

Narhordin O., Alpuro R., Bychkova O., eds. (2013) *Infrastructure of Freedom: Common Things and Res Publica*. Saint Petersburg, European University Publ. (in Russian).

Vakhshtain V. (2017) Reassembling the Everyday: Drones, Elevators, and the MT-1 Project. *Logos*. 2017 Vol. 27. No 2, pp. 1–48 (in Russian).

Предмет социальной философии в контексте современных вызовов

В.П. Веряскина

Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-143-147

Материал семинара

Аннотация

В статье рассматривается трансформация содержания предмета социальной философии в контексте современных вызовов общественного развития. Автор обосновывает актуальную идею о том, что современная социальная философия, сохраняя свою традиционную предметную область исследования, в силу быстрых социальных изменений подвергается трансформации.